

Двухтомный труд Г. И. Лангсдорфа «Наблюдения во время путешествия вокруг света в 1803–1807 годах», принесший ученому не только мировую известность и всеобщее признание, но и звание академика Петербургской Академии наук, вышел в свет в 1812 г. на немецком языке во Франкфурте-на-Майне.

Первый том автор посвятил «Его императорскому величеству Александру Первому» (5, т. 1), а второй – «руководителю русской кругосветки, предусмотрительному и умному мореплавателю; опытному, научному и исследовательскому натуралисту; человечному, добросовестному и проявляющему отеческую заботу главнокомандующему; сочувствующему, снисходительному и искреннему другу своих спутников; благородному, порядочному, достойному человеку; всеми почитаемому господину Крузенштерну, в знак моей благодарности и уважения» (5, т. 2).

Огромный материал, собранный путешественником в различных частях света, привлек к себе многочисленных читателей. 80 страниц из 638 посвящены исследованиям Камчатки, продолжавшимся почти десять месяцев. Четыре полные главы дают подробнейшее и достоверное описание Камчатки начала XIX в. В качестве примера можно привести главу 14, в которой на 20 страницах изложены вопросы собаководства. Как известно, Лангсдорф извездил на собачьих упряжках 1 500 км камчатской земли.

Так, глава 14 называется «Камчадалские собаки, рассматриваемые как упряжные животные. Вид собак; их образ жизни. Кастрация. Подрезание хвоста. Выращивание. Клички. Питание. Откармливание. Привалы. Количество в упряжке. Скорость. Нарты. Остов. Лыжа. Конек. Послуки. Езда на нартах» (5, с. 255).

Одно только название главы характеризует человека, написавшего данный труд.

Большой интерес представляют два рисунка с пояснительными текстами, имеющие прямое отношение к Камчатке.

Рисунок № 13:

«Панорама гавани святых Петра и Павла на Камчатке.

(С. Крашенинников, № 1. Стеллер, с. 16. Атлас Лаперуза, № 56. Сарычев, табл. 1, с. 165. Атлас И. Крузенштерна, табл. 28 и многие другие).

Все эти страницы представляют нам вид, который обозревается от жилищ гавани святых Петра и Павла на бухту Авача и устье бухты. Господин майор фон Тридериси, чьей доброте я обязан за данный рисунок, в качестве позиции избрал заметную на всех указанных страницах и составляющую здесь передний план узкую косу, откуда он очень достоверно представил вид подлинного местожительства. На заднем плане видна остроконечная вершина, известная под названием Авачинская Сопка. Среди больших строений на фоне других выделяются крончатый магазин, дом коменданта и здание русско-американской компании» (5, с. 215).

Рисунок № 14:

«Изображение и описание камчадалских нарт и собачьей упряжки, со всеми принадлежностями» (5, с. 248).

С той же немецкой педантичностью составлена и таблица на страницах 282 и 283, которая воспроизводит весь маршрут поездки Лангсдорфа по Камчатке на собачьих упряжках. В ней представлены названия населенных пунктов: от гавани Святого Петра и Святого Павла до Авачи, от Авачи до Коряк и т. д.; расстояние между ними в верстах (1 верста – 1,0668 км); так, от гавани Святого Петра и Святого Павла до Авачи – 12 верст, от Авачи до Коряк – 45 верст и т. д.; население в душах (в гавани – 200 человек, в Аваче – 32, в Коряках – 27 и т. д.) (5, с. 282, 283).

И если основная цель проекта «Лангсдорф – XXI век» состоит в повторении маршрутов Лангсдорфа и сопоставлении обширного научного наследия с современными данными, то эта таблица – готовый план путешествия по Камчатке.

В книге путешественника, помимо точных данных по географии, растительному и животному миру, населению, его быту, языку и т. д., очень много других интересных фактов, характеризующих автора. Это и сентиментальное стихотворение, посвященное двум утонувшим морским офицерам; это и ноты музыки к камчадалскому национальному танцу бакия с описанием самого танца; это очень доброжелательная и в то же время подробнейшая характеристика коряков, их образа жизни. Складывается впечатление, что ни одна мелочь не осталась незамеченной, вплоть до столовых приборов. Этим как раз подтверждается одна из характерных черт ученого «Все заметить и ничего не пропустить».

По записям, сделанным исследователем, можно судить, сколь широк был круг вопросов, которыми он занимался во время путешествия. Зоологические, минералогические, ботанические наблюдения соседствуют с материалами по лингвистике и страноведению.

Книга Г. И. Лангсдорфа переводилась на разные языки и выдержала ряд изданий. На русский язык она, к сожалению, не переведена.

1. *Комиссаров Б. Н.* Международный культурно-экологический проект «Лангсдорф – XXI век» и Камчатский край: док. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gamuli.narod.ru/meetings.html> /сайт Межрегиональной общественной организации «Камчатское землячество «Гамулы»/.

2. [*Langsdorff G.*] Auszug eines Schreibens des H. Dr. Langsdorff an den H. Akademikus... v. Krafft. S. Peter und Paulshafen. 13 Aug. 1804 // Storch H. Russland unter Alexander dem Ersten. Eine historische Zeitschrift... St.-Pbg. ; Leipzig, 1805. Bd. 6. P. 411–418.

3. [*Langsdorff G.*] Fernere Reisenachrichten von Herrn D. Langsdorff an J.F. Blumenbach. Aus dem Petropawlowschen Hafen auf Kamtschatka. Den 23 Aug. 1804 // Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde. Weimar, 1805. Bd 10. № 3. P. 193–206.

4. [*Langsdorff G.*] Fernere Reisenachrichten von Herrn D. Langsdorff. Aus einem Briefe vom 7. Juni 1805. Peter Paulshafen an Herrn Hofrat Blumenbach // Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde. Weimar, 1806. Bd 11. № 4. P. 297–309.

5. *Langsdorff G. H.* Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Bd. 1–2. Frankfurt-am-Main : F. Wilmanns, 1812. 303 p.; 335 p. Mit Kupfern und einem Musikblatt.

6. *Langsdorff G. H.* Einige Bemerkungen, die Eigenschaften des Kamtschadalischen Fliegenschwammes betreffend: Amanita muscaria β Camtschatica // Annalen der Wetterauischen Gesellschaft für die gesamte Naturkunde. Hanau ; Frankfurt-am-Main, 1809. Bd. I. P. 249–256.

7. *Стеллер Г. В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1999. 288 с.

Л. Е. Лобкова ВКЛАД РЕНЕ МАЛЭЗА В ИЗУЧЕНИИ НАСЕКОМЫХ КАМЧАТКИ

Рене Малэз, увлекающийся молодой энтомолог, еще во время учебы вместе с орнитологом Стэнном Бергманом мечтал предпринять научную экспедицию на Камчатку, к этой идее позже присоединился и ботаник Эрик Хультен. В 1920 г. эта мечта осуществилась, когда была организована комплексная Шведская Камчатская экспедиция, где Рене Малэз выполнял энтомологические исследования. Все члены экспедиции в 1922 г. покинули Камчатку, а Р. Малэз с небольшими перерывами оставался на Дальнем Востоке до 1930 г. (1).

За эти годы Рене Малэз работал во многих районах юго-восточной и центральной части полуострова Камчатка, не посетил лишь его северную часть и западное побережье. Он с энтузиазмом изучал насекомых, обследовал Петропавловск-Камчатский и его окрестности с июля по сентябрь 1920 г. и с мая по сентябрь 1922 г.; горы бух. Русской до высоты 1 000 м над ур. м. (Achomten Bay) – в сентябре 1920 г.; Усть-Камчатск – в мае 1921 г.; Ключи - Козыревск – Щапино – Николка – Долиновка (Maschura) – с мая по сентябрь 1921; Кроноцкое оз. и бух. Ольга (Кроноки) – в сентябре-октябре 1921 г. (Sjostedt, 1925).

Во второй свой приезд на Камчатку в 1924–1929 гг., наряду с другими своими занятиями, он продолжает изучать насекомых в окрестностях Усть-Камчатка, Козыревска, Ушков, Толбачика, горячих источников на р. Анауна, а также Петропавловска-Камчатского, Елизова, Паратунки, в Авачинском заливе в бух. Саранной, Тарье, посещает о. Старичков (Toročkoff Insel), совершает восхождение на Авачинский вулкан (2). Здесь мы приводим оригинальную карту (рис. 1) с пунктами сборов насекомых из работы Рене Малэза по пилильщикам Камчатки (3). В это время он собирает насекомых многих систематических групп, используя различные известные способы лова. Но неутомимый исследователь для более эффективного лова насекомых изобретает новое приспособление, затем прославившее его. Это ловушка Малэза, которую теперь знает любой энтомолог или коллекционер насекомых. Она основана на положительном фототаксисе и отрицательном геотаксисе многих насекомых. Летающие насекомые, натолкнувшись на площадку из ткани (мельничный газ), поднимаются по ней вверх, к свету, где закреплена банка с фиксирующей жидкостью, куда они и попадают (рис. 2). Эта ловушка помогла собрать Р. Малэзу обширную коллекцию по многим видам двукрылых, жесткокрылых (жуков), но наиболее радовало его, что туда собирались перепончатокрылые насекомые, особенно его любимая группа пилильщиков.

Он изучил насекомых практически всех зональных биотопов Камчатки: приморских лугов и тундр, березовых, смешанных, лиственничных, еловых и стланиковых лесов, альпийских лугов и горных тундр. Свою излюбленную группу пилильщиков Р. Малэз изучал особенно тщательно, исследуя не только их фауну, но и зональное, биотопическое распределение, фенологию, кормовые растения их личинок. Как коллекционер, он обладал личной обширной коллекцией пилильщиков из различных географических регионов, в том числе с севера Европы и Дальнего Востока, и мог сравнивать с ними камчатские экземпляры. В результате Р. Малэз приходит к выводу, что признаки скульптуры и окраска северных, и особенно камчатских видов, могут варьировать, что не характерно для южных видов. Он подчеркивает, что цветовые изменения у пилильщиков носят в основном меланистический характер. В результате изучения своей коллекции, коллекций из других хранилищ, в том числе Зоологического института АН СССР, Р. Малэз пишет статью по пилильщикам Камчатки (3). Он дает информацию по 154 видам, описывает 42 новых для науки вида, причем тщательные описания сопровождаются необходимыми рисунками деталей строения, всего в работе 26 рисунков. Эта работа до сих пор является единственной фаунистической сводкой по пилильщикам Камчатки. Лишь в 1981 г. список пилильщиков был дополнен нами 11 видами, новыми для Камчатки, и 2 видами, новыми для СССР (4). К сожалению, все так называемые типы (типовые экземпляры, по которым делалось первоописание вида) хранились в «приватной» коллекции Р. Малэза и не стали доступны широкой научной общественности.

Итак, чутье коллекционера и молодого ученого не обмануло, путешествие на Камчатку, задуманное Р. Малэзом в юности, продлилось без малого 10 лет. Оно дало много и для науки, и для его карьеры и оставило у него много ярких впечатлений о необычной, богатой, но опасной далекой стране (например, его впечатление о землетрясении и цунами 1923 г. в бух. Ольге (5)).

Всего за эти годы Р. Малэзом собрано и заколлекционировано около 9 000 экземпляров насекомых, которые были доставлены в Стокгольм в Шведский государственный музей Истории природы, в отдел энтомологии, которым впоследствии он руководил с 1938 по 1959 г. Ведущие систематики страны обработали этот уникальный коллекционный материал, в результате чего в шведском издании *Arkiv för Zoologi* в нескольких его выпусках за 1925–1935 гг. опубликовано 37 фаунистических работ по видовому составу насекомых Камчатки под общим названием «*Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922*» (Энтомологические исследования Шведской Камчатской экспедиции 1920–1922). Из российских ученых лишь А. М. Дьяконов участвовал в обработке сборов пядениц Камчатской Шведской экспедиции, в результате в 1929 г. выходит его статья с аннотированным списком 54 видов пядениц, 2 из которых – эндемики Камчатки (6). Затем, обработав сборы камчатских пядениц, хранящихся в Зоологическом институте АН СССР, представляющие собой, главным образом, сборы А. Н. Державина (участник экспедиции Ф. П. Рябушинского 1908–1909 гг.), он добавляет к этому списку еще 7 видов. Итого на Камчатке был зарегистрирован тогда 61 вид пядениц (7). По итогам современной ревизии на Камчатке насчитывается 80 видов пядениц (8).

Всего в статьях по результатам сборов Р. Малэза указано обитание для Камчатки 1 374 видов насекомых из 428 родов и, кроме того, 47 видов паукообразных (9). Авторы высказывают мысль о чрезвычайной обедненности энтомофауны Камчатки и наряду с этим о довольно высокой вариабельности видовых признаков. В результате описано 134 новых вида для науки, большая их часть – эндемики Камчатки. Особенно много их оказалось в отряде Двукрылых – описано 38 эндемиков, в отряде перепончатокрылых – 57 эндемичных видов (9). Эти работы на то время были основополагающими для фауны Камчатки и вошли в базовые списки насекомых региона. Затем они в той или иной степени дополнялись исследователями, пополняя основной фаунистический список насекомых, собранных Р. Малэзом.

В Определителе насекомых Дальнего Востока СССР, а затем России, в 6 томах, где одна из его важнейших информаций – распространение вида, на Камчатке указано обитание около 2 100 видов всех систематических групп, изученных на момент издания этой фундаментальной сводки (9, 10). Таким образом, Р. Малэз еще 80 лет назад в течение одной экспедиции собрал более половины всех видов насекомых, известных сегодня на Камчатке. В наиболее изученных отрядах в результате экспедиции Р. Малэза зарегистрировано: жуков 212 видов, сейчас известно 407; бабочек 219 видов, сейчас известно около 350 видов (2, 11). Фауна насекомых продолжает изучаться. По современным оценкам ученых Дальнего Востока России, на Камчатке прогнозируется обитание 3 700 видов насекомых (11).



Fig. 28. Zur Erleichterung der Orientierung sind auf dieser Karte über Kamtschatka die Plätze eingezeichnet, an welchen Verf. entomologisches Material eingesammelt hat.

1. Ust-Karntchatsk. 2. See Aszabatch nahe Nischne-Kamtschatsk. 3. Dorf Klutchi oder Klutchefskoj. 4. Vulkan «Klutchefskaja Sopka». 5. Dorf Jschi. 6. Dorf Kosyrewsk. 7. Die heissen Quellen am Anauna Fluss. 8. Die Nomadenschule der Lamuten. 9. Dorf Sredny-Kamtschatsk oder Ust-Tolbatchik. 10. Fluss Nikolke nahe dem Dorfe Tchapina. 11. Dorf Maschura. 12. See Kronotsky. 13. Bucht Olga. 14. Dorf Elisovo früher Sawoiko oder Star-Ostrog. 15. Dorf Chutor. 16. Stadt Petropavlovsk. 17. Dorf Tarja und Ort Bogatirowka. 18. Die heissen Quellen am Paratunkafluss. 19. Taporkoff Insel. 20. Bucht Achamten. 21. Kap Lopatka.

Рис. 1. Карта Камчатки с обозначением пунктов, где проводились Энтомологические исследования. Копия из статьи Р. Малэза (3).

1. *Штреккер Л.* Фредрик Сйеберг: «Мухоловка» – чествование и биография шведского энтомолога Рене Малэза (1892–1978) // «Люди великого долга: матер. международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений. 2009. С. 297–300.

2. Yngve Sjostedt. Einleitung // *Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 17 A. № 33. 1925. P. 1–3.*

3. *Malaise R. Tethredinidae // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 23 A. № 8. 1931. P. 1–68.*
4. *Желуховцев А. Н., Лобкова Л. Е.* К познанию пилильщиков (Hymenoptera: Symphyta) Кроноцкого заповедника // *Насекомые. Исследования по фауне Советского Союза. Сборник трудов Зоомузея МГУ. М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 147–149.*
5. *Малэз Р.* В стране охоты и вулканов. Путешествия и приключения на Камчатке. Хабаровск; Благовещенск : Изд-во «Книжное дело», 1928. С. 1–68.
6. *Djakonov A. Lepidoptera III, Geometrida // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 21 A. № 1. 1929. P. 1–24.*
7. *Дьяконов А. М.* Фауна пядениц (Lepidoptera, Geometridae) Камчатки // *Ежегодник Зоологического музея АН СССР. XXXII. 1931. С. 385–410.*
8. *Belyaev E. A., Vasilenko S. V.* An annotated checklist of geometrid moths (Lepidoptera Geometridae) from the Kamchatka Peninsula and adjacent islands // *Entomologica Fennica. Vol. 9. 2002. P. 195–235.*
9. *Yngve Sjostedt. Abschluss und Zusammenfassung // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 28 A. № 7. 1935. P. 18–19.*
10. *Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. 1986. Т. I, 1988. Т. II, 1989. Т. III. Ч. 1–Л. : Наука.*
11. *Определитель насекомых Дальнего Востока России. 1988. Т. IV, Ч. 3; 1992. Т. III. Ч. 2; 1995. Т. IV, Ч. 1, 2; 1996. Т. III, Ч. 3; 1997. Т. V, Ч. 1; 1999. Т. V, Ч. 2; Т. VI, Ч. 1; 2000. Т. IV, Ч. 4; 2001. Т. V, Ч. 3; 2003. Т. V, Ч. 4; 2004. Т. VI, Ч. 3; 2005. Т. V, Ч. 5; 2006. Т. VI, Ч. 4; 2007. Т. VI, Ч. 5. Владивосток : Дальнаука.*
12. *Лелей А. С., Стороженко С. Ю.* Таксономическое разнообразие насекомых Дальнего Востока России // *Энтомологическое обозрение LXXXIX, 1. С. 2010. 219–233.*

Ляшук А. В.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ: ЛЕПРА НА КАМЧАТКЕ

Проказа в Камчатке принадлежит к болезням эндемическим; господствует здесь давно и по форме своей составляет болезнь жестокую и страшную, потому что совершенно не излечима.
В. Маргаритов. Камчатка и ее обитатели, 1899.

Лепра («проказа») появляется на Камчатке в XIX в. Согласно воспоминаниям местных жителей, первыми больными лепрой были якуты, переселенные на полуостров с целью развития скотоводства: «в 30-х годах были присланы якуты для разведения скота, которые болели этой болезнью и все умерли; затем, в 50-х годах, сюда были вызваны иркутские казаки, из которых некоторые поселились в старых домах якутов и тоже начали хворать теми же язвами; семья этих казаков, до сего времени, имеют прокаженных» (1, с. 137). По данным К. Дитмара, якутскую колонию в 1825 г. основал на р. Тихой (приток р. Паратунки) начальник Камчатки А. В. Голенищев «чтобы завести здесь в широких размерах скотоводство». Пришедшее с течением времени в упадок поселение принял решение возродить в середине XIX в. губернатор В. С. Завойко как «большое поселение скотоводов и земледельцев» (2, с. 458). Прибыли иркутские переселенцы, прежнее название Тихая и Орловка было заменено новым – Николаевская. Без внимания осталось только одно обстоятельство – данный район стал очагом опасной болезни. Между тем, заболевание лепрой уже было реальностью для местных жителей. Первый приют для лепрозных, или как тогда говорилось «проказных», был основан на Дальнем озере (в системе р. Паратунки). Просуществовал он недолго, и в начале 50-х гг. XIX в. его перенесли на Паратунские источники под названием «карантинного заведения» (примерно в 7 верстах от сел. Николаевская). В 1854 г. здесь находилось 10 человек: «теперь насчитывается 10, страшно изуродованных, прокаженных. Доставляемые им время от времени съестные припасы складывались далеко от их жилья в назначенном для этого месте, чтобы устранить всякую возможность соприкосновения с другими людьми, а оттуда уже сами больные уносили их к себе. В случае смерти бедняги хоронили сами своего товарища где-нибудь поблизости. В Камчатке ничего так не боятся, как этих несчастных, а врачебной помощи, при равнодушии местных врачей, абсолютно никакой нет» (3, с. 460).

Согласно последующим медицинским отчетам ежегодное количество больных лепрой составляло 10–15 человек, и положение находившихся в карантинном заведении оставляло желать лучшего: «Заведение это удалено от порта на Паратунские ключи, где больные для излечения бо-

лезни пользуются ими. Туда помещают людей, страждущих болезнью, называемую проказой... они помещались в доме без сеней, вместо печи в нем был камин, рамы в зимнее время одинарные, необмазанные, стены не проконопачены и крыша при дожде дает течь. Участь этих больных заслуживает самого человеколюбивого попечения, ибо не было примера, чтобы кто-нибудь вышел из карантина, получивши облегчение, и поступивший в него осуждается на вечное заключение. Они знают наперед, что от сей болезни смерть и смиренно ждут ее. Я сам видел, как один больной делал себе гроб» (4, с. 136). Неизвестно, при каких обстоятельствах местные власти приняли решение о закрытии карантинного заведения для лепробольных, но к концу XIX в. оно уже не функционировало.

В 1897 г. в состав экспедиции В. Маргаритова «с специальной целью ознакомиться с камчатской проказой и сифилисом» присоединился врач Ю. К. Шиманский. На основе собранных сведений был сделан ряд общих выводов о состоянии заболеваемости лепрой на полуострове:

- «1. Число прокаженных на Камчатке очень невелико – всего 10 человек.
2. Случаются новые заболевания. Из 19 зарегистрированных в прошлом году осталось 5, к которым в 1898 г. Прибавилось еще 5 новых случаев заболевания (Бочанцев, Мурашев, Климова, Зимирев, Порошова).
3. Возраст забоевших 12–25 л.
4. Больные составляют, в общем, $\frac{1}{7}$ % всех жителей.
5. Проказа в большинстве случаев заразительна.
6. В истоки р. Камчатки зараза занесена из окрестностей Петропавловска, куда проникла из Якутска.
7. Особенно тяжелых форм, с отваливанием конечностей, не наблюдается.
8. Если существует наследственность, то в поздней форме.
9. Проказа держится семьи.
10. Отделение плохо проведено, многие не отделены и находятся в условиях образования новых гнезд.
11. Констатируется болезнь, обыкновенно, слишком поздно, когда она уже в сильном развитии.
12. Содержание больных везде крайне неудовлетворительно, несмотря на то, что средства хотя и ничтожные, имеются в наличности.
13. Питание, почти исключительно, рыбной пищей, отсутствие растительной пищи и суровый климат делают организм более восприимчивым.
14. Если проказа не быстро распространяется, – то вследствие очень трудных путей сообщения.
15. Отделение не встречает сопротивления в народе.
16. При настоящем экономическом положении страны, содержание прокаженных ложится тяжелым бременем на те семьи, где есть больные проказою».

В качестве оптимальной меры по прекращению распространения заболевания доктор Шиманский рекомендовал сельскую изоляцию больных, «как наиболее целесообразной и доступной (меры. – А. Л.) для камчатских жителей». «Всех больных в Камчатке, в настоящее время, 10, и отделить их в подходящие помещения, устроенные вблизи родных селений, пока не составит особого труда и не потребует больших расходов от казны» (5, с. 140).

Тяжелое положение больных лепрой на полуострове не осталось без внимания властей и, по ходатайству начальника Петропавловского округа П. А. Ошуркова, в 1898 г. из сумм, выделенных Министерством внутренних дел на «призрение прокаженных» в Приамурском крае, четыре тысячи рублей предназначались для Камчатки. Лепрозорий было решено учредить в Николаевском (варианты названия в источниках в жен. роде – Николаевская, Николаевка, в ср. роде – Николаевское. – А. Л.), возможно, на том основании, что именно в этом селении проживало большее число лепрозных. Для этого было необходимо провести общий медицинский осмотр всех жителей и разрешить здоровым переселиться в другие пункты, выплатив компенсацию за их дома. По неизвестным причинам окружной врач свои обязанности не выполнил, хотя и имел предписание о необходимости проведения осмотра в Николаевском (6, с. 161). Благое начинание по организации лепрозория стало на практике тяжким испытанием для жителей селения: «...жители согласились выселиться, но им, из опасения разноса заразы по всей Камчатке, не позволяють выселяться, а больных проказой приселяют, и селение Николаевское в глазах всей Камчатки получило репутацию очага проказы. Во всей Камчатке не найдется человека, который бы купил бы какое-нибудь произведение хозяйства николаевцев. Все сторонятся от николаевцев. Их хозяйство, не находя ровно никакого сбыта, падает, падают духом и сами жители но, покорные, как и все вообще, камчадалы, воле властей, они безропотно